

впало, вмѣсто благочинія, въ безчиніе и разстройство, перешедши за предѣлы. Посему-то, и проповѣдники и учителя благочестія, сообразуясь съ этимъ закономъ Божиимъ и взявши его въ примѣръ и образецъ, а такъ же и свои собственные наставленія и узаконенія оградили и упрочили предѣлами, вообще запретивъ рѣшительно прибавлять къ нимъ, или убавлять отъ нихъ что-либо, кромѣ самого необходимаго и близкаго къ нимъ. Ибо часто случается считать чуждымъ то, что у истины и у святой церкви Божіей право, и прямо, и не чуждо, и соблюденію канонѡвъ и преданію отнюдь не противно, и не вредно. Когда же въ виду нѣтъ такой цѣли, когда нѣтъ дѣла настойчиваго, необходимаго и неизбѣжнаго, тогда совсѣмъ неблагоразумно и несправедливо переходить за предѣлы отцовъ и уклоняться отъ того, что узаконено и достолично. Ибо если допустить это, то придется слѣдовать и за тѣмъ, что во все неумѣстно, какъ это обыкновенно и дѣлается весьма часто. Посему, отнюдь не должно быть ни приувеличеній, ни недостатковъ въ предѣлахъ и правилахъ. Не даромъ средина и соразмѣрность во всемъ, при похвальной и наилучшей мѣрѣ, принята за правило и установлена людьми, имѣющими здравый смыслъ. Ибо можно ли назвать полнымъ и правильнымъ то тѣло, которому довелось не имѣть какой-либо части, или имѣть излишество? Или, какъ бы могъ сказать кто утвердительно и справедливо: вотъ это раздѣлено равномѣрно, тогда какъ части его сами себѣ не равны, и въ одной изъ нихъ есть излишекъ, или недостатокъ? Даже ни астрономъ, ни геометръ, ни другіе ученые и знатоки философіи не могутъ правильно и утвердительно выводить заключенія, тогда какъ не соблюдены ими и строго не уставлены предѣлы и правила или послышки. Но къ чему все это сказано Моею царственностію?

* Гора Аѡнская между другими горами, по истинѣ, дивна и пріятна, и не меньше тѣхъ пресловутыхъ горъ, кои стоятъ на востокѣ. А если бы кто назвалъ ее и вторымъ раемъ, или небомъ звѣзднымъ, или убѣжищемъ всѣхъ добродѣтелей, тотъ не погрѣшилъ бы нисколько. Ибо тамъ можно находить укромники и благо-

VI.

Шестой кругъ времени сего монашества

(съ 1313 года по 1453-й).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Передача аѡнскихъ монастырей царемъ подъ священноначаліе патріарха вселенскаго.

§ 75. *Актъ сей передачи.*

Въ 1313 году на Аѡнѣ совершилось весьма важное для тамошнихъ монастырей дѣло. Царь Андроникъ Старшій отказался отъ начальствованія надъ ними, и хрисовуломъ своимъ призналъ и утвердилъ подчиненіе ихъ патріарху вселенскому. Выслушаемъ это царственное дѣеписаніе, какъ благовѣсть колокола новаго, благовѣсть, до сей поры неслыханный на Св. горѣ (Подлинный хрисовувъ смотри въ Оправданіяхъ, подъ № 10-мъ).

„Всякому разумному и чувственному созданію Богъ, осуществившій и образовавшій оное неизреченнымъ своимъ словомъ, поставилъ предѣлы, по истинѣ, какъ бы ограду съ основаніемъ и кровомъ безопаснымъ, и безъ предѣловъ не оставилъ ни одного существа, которое по своей природѣ и свободной волѣ склонно колебаться и переходить за черту долга, и при томъ далеко, дабы отъ беспорядочнаго и скаковаго порыва, такъ свойственнаго каждому существу, самое лучшее и превосходное твореніе его не

лѣпныя обители, красующіяся величіемъ и снабженныя разными удобствами. А въ нихъ лики и роды жизни монашествующихъ, весьма значительные числомъ и отличающіеся созерцаніемъ и благодѣланіемъ, блистаютъ какъ яркія звѣзды по причинѣ чистоты ихъ жизни и существованія внѣ міра и плоти. Они постоянно мудрствуютъ горняя, и этимъ только улаждаются, какъ единымъ на потребу, и свыше приемятъ просвѣщеніе и озареніе, и ни о чемъ другомъ не воздыхаютъ, какъ только о томъ, чтобы разрѣшиться и быть со Христомъ. Они же суть тѣ деревья, *ихъ же насади Господь*, деревья рясныя плодами божественнаго духа. Они-то суть тѣ скитальцы въ пустыняхъ и горахъ и затворники въ пропастяхъ земныхъ, о которыхъ говоритъ божественный Павелъ. По причинѣ ихъ добродѣтельнаго и высокаго житія и подвижничества и самая гора сія справедливо получила названіе Святой. А если дано ей такое названіе и по тому, что ей выпалъ жребій, по счастливому положенію ея, быть благопріятною и весьма удобною для жительства мужей дѣятельныхъ и благоговѣйныхъ, и иначе сказать, потому что сама она располагаетъ пребывающихъ на ней къ большому преспѣванію въ добродѣтели и святости, то и сіе недалеко отъ истины. Посему, предшественники наши, приснопоминаемые цари, ублажая такое житіе и подвижничество сихъ мужей и любя оное чрезмѣрно, подвиглись священнымъ усердіемъ и пламеннымъ сердцемъ къ упроченію благосостоянія сихъ иноковъ, и своими хрисовулами дали имъ свободу и многія блага для успокоенія, утѣшенія и благосостоянія ихъ, дабы они не встрѣчали никакой помѣхи въ безмолвіи и въ подвигахъ добродѣтели. Нѣтъ ничего лучше такого благосостоянія. Но они сами себѣ повредили, примѣшавши къ свободѣ своей нѣчто и недолжное. Ибо сговорились и постановили: быть между ними Проту такъ, чтобы они сами избирали и поставляли его на первенство, и были бы судимы и управляемы имъ духовно, а самъ бы онъ управлялъ и распоряжался своелично, и даже не получалъ бы благословенія на то ни отъ святѣйшаго патріарха, ни отъ другаго какого-либо архіерея, какъ бы тому надлежало быть по церковному уставу. Въ

этомъ видѣнъ прилогъ противника и дѣйствіе всегдашняго мучителя людей и запинателя ихъ въ добрыхъ дѣлахъ, породившаго и примѣшавшаго нѣчто недолжное и къ великимъ милостямъ и щедротамъ царей. Но благодать Божія, всѣмъ добрѣ управляющая и распоряжающая, не допустила, чтобы это навсегда оставалось неисцѣлимымъ и неисправимымъ. Напротивъ, какъ всякому она удѣляетъ отъ богатыхъ дарованій своихъ то или другое, такъ и мнѣ ниспослала благодать свою, и ею будучи просвѣщаема, царственность Моя ясно сознала несовершенство прежняго постановленія, и потому усердно рѣшилась исправить ошибку и учредить, что должно, какъ для славы Бога и въ угожденіе Ему, такъ и для усовершенія того, что сдѣлано было прежде. Ибо царямъ прилично и вмѣстѣ надобно немедленно врачевать и исправлять все то, въ чемъ случилось бы погрѣшиться ихъ предшественникамъ. Когда же царственность Моя ясно сообщила дознанное дѣло это и желаніе свое всѣмъ подвизающимся на упомянутой горѣ предстоятелямъ и игуменамъ, какъ въ безмолвіи, такъ и въ киновіяхъ пребывающимъ, изъяснивъ и внушивъ имъ всю пользу и выгоду отъ новаго распоряженія, именно, чтобы поставляемый между ними Протъ принималъ архіерейское благословеніе, тогда всѣ приняли это благодушно, какъ благомыслящіе исполнители владыческихъ заповѣдей, и, изъяснивъ намъ величайшую благодарность за такое попеченіе и промысленіе о нихъ, упросили, чтобы Протъ получалъ благословеніе не отъ епископа, или другаго какого-либо архіерея, но только отъ одного святѣйшаго и вселенскаго патріарха. Посему, немедленно и съ величайшею радостію отправили нынѣ находящагося у нихъ, преподобнѣйшаго Прота, іеромонаха курь Θεοφана; и онъ, прибывши сюда, тотчасъ принялъ благословеніе отъ всесвятѣйшаго владыки моего, вселенскаго патріарха, по церковному чину и обычаю, и получилъ честную грамоту *сигиллодную* на право, какъ ему, преподобнѣйшему Проту, такъ и преемникамъ его, состоять подъ вѣдомомъ патріарха и отъ него предварительно принимать благословеніе, и потомъ уже быть Протомъ и начальствовать, дабы, принявши изъ сего источника благодать божест-

венную, онъ передавалъ ее подобнымъ образомъ и другимъ, которыхъ признаетъ достойными и способными къ предстоятельству и игуменству въ находящихся тамъ пречестныхъ обителяхъ. Ибо только сего постановленія не доставало имъ по нынѣ; и вотъ оно введено для пополненія узаконеннаго чина церковнаго. Что же касается до неизмѣняемости и непоколебимости всякой другой свободы ихъ, то ее подтверждаетъ и удостовѣряетъ помянутая честная грамота сигиллиодная. Кромѣ сего, тотъ же всесвятѣйшій владыка мой, вселенскій патріархъ, реченною честною грамотою сигиллиодною даруетъ упомянутому преподобнѣйшему Проту и преемникамъ его благодать совершать богослуженіе съ священными набедренниками, вслѣдствіе многократныхъ предложеній и просьбъ Моей царственности, потому что сіе отличіе не давалось прежде и не было обычно, а теперь въ первый разъ введено. Итакъ, по силѣ честной сигиллиодной грамоты патріаршей, объявляющей какъ сіе, такъ и нѣчто другое, и наша благочестивая Тихость жалуетъ и дарствуетъ сіе настоящее златопечатное Слово свое, которымъ приемлетъ, подтверждаетъ и удостовѣряетъ сію честную патріаршую сигиллиодную грамоту такъ, что она должна быть, во все послѣдующее время, неизмѣнною, непреложною и нерушимою во всей силѣ ея и содержаніи; и отнынѣ Протъ, по временамъ находящійся на упомянутой Святой горѣ, будетъ состоять подъ патріаршимъ великимъ духовнымъ начальствомъ послѣ полученія отъ него обычнаго благословенія, и совершать божественное священнодѣйствіе съ набедренниками, какъ это установлено и утверждено настоящимъ хрисовуломъ. Подобнымъ образомъ на всегда останется и пребудетъ твердымъ и непреложнымъ и все прочее, что особливо изложено въ упомянутой честной патріаршей сигиллиодной грамотѣ, ради свободы и спокойствія какъ самого преподобнѣйшаго Прота, такъ и реченныхъ монаховъ. Ибо силою и крѣпостію настоящего златопечатнаго Слова Моей царственности сохранится и пребудетъ на всегда, какъ сказано, неизмѣнною и нерушимою упомянутая честная патріаршая сигиллиодная грамота во всей ея силѣ и содержаніи,

такъ какъ она изложена и дана канонически, благословно и справедливо; и никто изъ всѣхъ будущихъ да не посягнетъ отвергнуть, или измѣнить что-либо, подробно изложенное и содержащееся въ ней. Ибо въ удостовѣреніе, обезпеченіе и упроченіе всего этого состоялось, и дано, и пожаловано настоящее златопечатное Слово Моей царственности многократно упомянутому преподобнѣйшему Проту, іеромонаху хѳр Теофану, и послѣ него всѣмъ будущимъ Протамъ. Дано мѣсяца ноября настоящаго одиннадцатаго индиктіона, въ 6821 лѣто, въ которое и наша благочестивая и богоизбранная Держава подписалась.

† Андроникъ во Христѣ Богѣ вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ, Дука, Ангелось, Комнинъ, Палеологъ“.

Вотъ какъ совершилась передача аеонскихъ монастырей изъ вѣдомства царя въ вѣдомство патріарха! Благочестивый Андроникъ думалъ и надумалъ, что производство въ санъ Прота Св. горы царемъ съ возложеніемъ на него царской десницы и съ врученіемъ ему жезла не сообщаетъ ему благодати Божіей, и есть дѣйствіе нецерковное, неканоническое, и потому рѣшился предоставить сіе дѣло патріарху. А патріархомъ тогда былъ Нифонъ, бывшій митрополитъ города Кизика. Его склонилъ Андроникъ принять Прота Св. горы и всѣ тамошнія обители подъ свое священноначаліе, и потомъ заручившись согласіемъ на это всѣхъ святогорцовъ, вызвалъ къ патріарху Прота Теофана. Его всесвятѣйшество, по уставу, молитвенно преподалъ ему благодатный даръ управленія, благословилъ его носить во время богослуженія набедренникъ и палицу, чего прежде не бывало на Аеонѣ, и снабдилъ его своею сигиллиодною грамотою о томъ, чтобы Проты Св. горы всѣ получали власть отъ патріарха. Андроникъ подтвердилъ все, что было написано въ этой грамотѣ, своимъ хрисовуломъ въ ноябрѣ 1313 года.

Сей грамоты патріарха Нифона я, къ сожалѣнію, не видѣлъ, а только узналъ начало ея. Вотъ оно: *Μὴ κλίνειν εἰς δεξιά, καὶ εἰς ἀριστερά μὴ ἐκκλίνειν, т. е. не уклоняться на право, и на лѣво не отстраняться...* Предоставляю другому изслѣдователю судебъ

Аѳона отыскать и оповѣстить это важнѣйшее дѣписание, а самъ продолжаю свое повѣствованіе

§ 76. *О постановленіи Андроника касательно порядка и числа монастырей святогорскихъ.*

Андроникъ, передавая аѳонскіе монастыри вселенскому патриарху, сообщилъ ему новое постановленіе о порядкѣ и числѣ ихъ съ указаніемъ: кто и кто изъ игуменовъ имѣетъ право являться въ протатъ для засѣданій съ жезломъ въ рукѣ. Это постановленіе изложено въ такъ называемомъ *Трагосъ* аѳонскомъ, т. е. въ большомъ свиткѣ, въ которомъ вмѣсто бумаги употребленъ пергамина, выдѣланный изъ кожи козла, трагос. Сообщаю здѣсь этотъ любопытный актъ.

Τύπος ἀρχαῖος τῆς κοινῆς συνάξεως, ἢ καθεδρίας.
Древній уставъ общаго собранія, или засѣданія.

Протъ съ жезломъ и игумень лавры съ жезломъ.

Игумены:

Ватопеда	и	Ивера
Хиландара	и	Ксиропотама
Каракалла	и	Кутлумуша
Ксенофонта	и	Алипія
Зографа	и	Дохіара
Василія	и	Филоѳея
Пандократора	и	Руссика
Кастамонита	и	Есфигмена
Св. Павла	и	Діонисія
Равдуха	и	Григорія
Св. Саввы	и	Симонопетра

Итакъ, въ 1313 году существовали, кромѣ протата, 23 монастыря, отъ которыхъ зависѣли тогдашніе скиты и внѣмонастырныя кельи. Игумены этихъ монастырей имѣли право и обязанность являться въ протатъ и тутъ судить и рядить дѣла монастырскія. Каждому изъ нихъ указано было его мѣсто въ общемъ собраніи и въ протатской церкви.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Щедроты греческихъ царей аѳонскимъ монастырямъ въ четырнадцатомъ и слѣдующемъ вѣкѣ.

§ 77. *Щедроты Андроника Старшаго и сына его Михаила до 1328 года.*

Съ передачею аѳонскихъ монастырей вселенскому патриарху не прекратились щедроты имъ греческихъ царей и продолжались по прежнему. Оповѣщаю ихъ сколько это надобно для исторіи Аѳона.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1314 года, когда индиктъ былъ 12-й (sic), Андроникъ Старшій хрисовуломъ своимъ приписалъ къ Хиландарскому монастырю село *Куци* у рѣки Стримона, въ благодарность за побѣду надъ Турками, одержанную Греками въ союзѣ съ Сербами. Этотъ важный хрисовулъ цѣликомъ помѣщенъ въ моемъ сборникѣ актовъ хиландарскихъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 6824=1316 года, когда индиктъ былъ 14-й (sic), монахи Хиландарскаго монастыря, по просьбѣ своей, удостоились получить отъ Андроника хрисовулъ, которымъ сей государь дозволилъ собратіямъ ихъ, жившимъ въ Солунѣ, въ своемъ метохѣ, пользоваться водою, проведенною изъ горы Хортаитинской, и утвердилъ за Хиландаромъ пахатную землю и виноградники подлѣ Солуня, и монастырекъ (*μονήτριον*) на Калимаріи, чествуемый во имя пророка Іліи.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 6825=1317 года, когда индиктъ былъ 15-й, Андроникъ Младшій, сынъ Михаила Палеолога, соцарствовавшего съ отцемъ своимъ Андроникомъ Старшимъ, по просьбѣ *дяди его*, сербскаго краля Стефана Уроша, далъ Хиландарцамъ хрисовулъ, въ которомъ утвердилъ за ихъ обителію всѣ тѣ имѣнія около Солуня и на Калимаріи, кои упрочены были за нею хрисовулами отца его Михаила и дѣда Андроника Старшаго, утвердилъ и право пользованія Хортаитинскою водою внутри Солуня.